

МИХАИЛ КУЛИЖНИКОВ



## РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЯРМАРКА

Ярмарка.  
Рынок,  
что муравейник.  
А народу всё  
прибавляется.  
Торгаши  
во весь рот  
улыбаются,  
гармошка  
поёт  
заливается,  
глотку дерёт  
массовик-  
затейник.

Налево сметана, масло и мёд.  
Плати вперёд.  
От всех болезней  
нету полезней  
оладушка пышного  
да медка душистого.

---

*КУЛИЖНИКОВ Михаил Анатольевич — член Союза писателей России, автор восьми книг стихов и прозы. Публиковался в центральной и местной периодике. Лауреат литературной премии “Прохоровское поле” и международного литературного конкурса “Звезда полей”. Живёт в Белгороде.*

Сметану бери без тени сомненья.  
Не обойтись без сметанки пельменям.  
Не ленись,  
по рядам пройдишь,  
получи удовольствие  
от обилия продовольствия.

Симпатичная дама  
с кругами  
под глазами  
от беспросветного бдения.  
(Догадаться несложно —  
учительница.  
Выдают особенности лица  
и специфика поведения.  
Хотя и “врачиха”, возможно,  
а может, и молодая мама).  
Купила творожка  
чуть меньше килограмма.  
В аккурат под расчёт.  
Всё до крошки сложила  
в пакетик стиранный.  
Не потому что “жила” —  
знаем всем миром мы:  
“копейка рубль бережёт”.

Стозвонят колокола  
ближайшего храма.  
Покупатели рублями  
подзванивают.  
Продовольственных товаров  
затрапезная реклама  
покупателей, как мошек,  
приманивает.

А вот и власть имущие,  
всласть живущие,  
животы большущие.  
На творог не глядят,  
шествоуют в мясной ряд.  
Лица горят,  
как семафоры.  
(Им вслед мужичонка  
замахнулся ручонкой  
для подзатыльника.  
Хихикает народец).  
А морозец!  
Даст фору  
любому холодильнику.  
Снежок под ногами —  
хрусть, хрусть.  
На прилавке жирный гусь.  
Гусей берёт “их превосходительство”.  
Какое ж без гуся Рождество?!  
Покупатели “пожиже” скромны, что гости.  
Зарятся на мясо — покупают кости.

Затейник раззадорился —  
трепло.  
Не язык —  
помело.

Направо рыбный ряд.  
Денег за погляд  
не берут,  
но и не дают.  
Есть вяленая вобла,  
селёdochка солёная.  
Для вкуса утончённого —  
осетринка копчёная.  
Глади в оба,  
глазами не хлопай.  
Врать не буду —  
весом по пуду  
карпы живые  
блестят чешуёй серебрёной.  
Зажарь такого  
до корочки хрустящей  
да отведай  
с картошечкой варёной —  
“праздник вкуса” наступит  
настоящий!

Представители богатого сословия  
(Избавь от злословия, Боже:  
все на одну физиономию,  
готовы за копейку сесть на ежа,  
а на себя не жалеют денегат)  
берут российскую осетринку  
и сёмгу тоже —  
доставлены из-за рубежа —  
будет на славу у них вечеринка.

У торгашей горячая пора.  
Над головами клубы пара.  
Супружеская пара,  
с нею детишки  
ринулись сходу  
в гущу народа.  
Старушка у лотка,  
в ветхом пальтишке —  
на латке латка —  
шамкает беззубым ртом:

“С Рождеством тебя, дочка,  
с Рождеством!  
Почём селёdochка?..  
То ничего, что с душком.  
Я её — с лучком  
да с хлебушком...  
О-хо-хо, жись постылая.  
Заждалася меня могила...  
С Рождеством тебя, милая,  
с Рождеством”.

Старушка  
дрожащими  
руками  
завернула  
селёдку  
ту

в пожелтевшую  
газету  
“Красное  
знамя”.

Скачут звуки из гармошки как попало.  
Не уймётся никак зазывала.

Прямо посмотришь —  
неужто?!  
На курьих ножках  
стоит избушка.  
В избушке окошко,  
в нём баба-яга окаянная  
торгует пирожками румяными.  
Горячие беляши —  
хороши!  
Прямо из кипящего масла.  
Внутри лучок да сочное мясо.  
В самый раз для среднего класса.  
На заказ — расстегай.  
Не зевай,  
подходи, выбирай.  
Закуска отменная,  
первостепенная!  
Гуляй!  
Веселись,  
пока  
яр-мар-ка!

Подошёл мужчина одетый прилично.  
(По сумкам видно — скупился удачно.)  
Выпил “Столичной”,  
крякнул смачно,  
беляшиком закусил  
и ещё попросил.  
Эх! Я б тоже купил всё, что полагается,  
да цены кусаются.  
В кармане осталось от зарплаты немножко,  
пойду к избушке на курьих ножках.